

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-2-16-31>

Ветхозаветные свидетельства Моисеева Пятикнижия о праве Древнего Египта (Часть II. Историко-правовой взгляд на житие праведного Иосифа)

В. Г. Беспалько

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г. С. Арефьевой
ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ».

Адрес: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
111250, Москва, Красноказарменная ул., д. 14.
E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

The Old Testament Testimonies of the Mosaic Pentateuch on the Law of Ancient Egypt (Part II. Historical and Legal View of the Life of the Righteous Joseph)

V. G. Bepalko

Doctor in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology named after G. S. Arefieva
of the National Research University «Moscow Power Engineering Institute».

Address: National Research University «Moscow Power Engineering Institute»,
14 Krasnokazarmennaya Street, Moscow, 111250, Russian Federation.
E-mail: viktor_bespalko@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор последовательно развивает выдвинутую им в предыдущей публикации научную гипотезу о возможности и необходимости использования ветхозаветных текстов Пятикнижия Моисея (Торы) в качестве древних письменных источников информации об институтах права и государства в Древнем Египте. Для этого, следуя методу историзма, в хронологическом порядке сквозь призму категорий историко-правовой науки подробно исследуется библейское жизнеописание еврейского праведника Иосифа, вся сознательная жизнь которого прошла в Египте. Обнаруженные в этом рассказе указания на существование и содержание отдельных древнеегипетских юридических норм или правовых институтов с целью проверки их объективности сопоставляются с археологическими находками, относящимися к цивилизации Древнего Египта (текстами папирусов, надписями на стелах, стенах гробниц и др.). Проведенный анализ позволил сделать и обосновать вывод о непротиворечивости свидетельств Пятикнижия Моисея, с одной стороны, и аутентичных древнеегипетских письменных источников, с другой стороны, о правовой культуре самого древнего на нашей планете централизованного государства, а также об исключительной историко-правовой ценности информации о государстве и праве Древнего Египта и других древневосточных государств, содержащейся в Ветхом Завете Библии.

Ключевые слова: древневосточная правовая культура, древневосточное право, древневосточное законодательство, древнееврейское право, древнеегипетское право, древнеегипетское законодательство, законодательство Древнего Египта, источники права Древнего Египта, иудейское право, право Древнего Египта, право и религия, религиозная правовая культура.

Abstract

In this article, the author consistently develops the scientific hypothesis put forward by him in a previous publication about the possibility and necessity of using the Old Testament texts of the Pentateuch of Moses (Torah) as ancient written sources of information about the institutions of law and the state in Ancient Egypt. To do this, following the method of historicism, the biblical biography of the Jewish righteous Joseph, whose entire adult life was spent in Egypt, is studied in detail chronologically through the prism of categories of historical and legal science. The indications found in this story about the existence and content of individual ancient Egyptian legal norms or legal institutions in order to verify their objectivity are compared with archaeological finds related to the civilization of Ancient Egypt (papyrus texts, inscriptions on steles, tomb walls, etc.). The analysis

made it possible to draw and substantiate the conclusion about the consistency of the evidence of the Pentateuch of Moses, on the one hand, and authentic ancient Egyptian written sources, on the other hand, about the legal culture of the oldest centralized state on our planet, as well as about the exceptional historical and legal value of information about the state and law of Ancient Egypt and other ancient Eastern states contained in The Old Testament of the Bible.

Keywords: ancient Eastern legal culture, ancient Eastern law, ancient Eastern legislation, Hebrew law, ancient Egyptian law, ancient Egyptian legislation, sources of Ancient Egyptian law, Jewish law, law and religion, religious legal culture.

Правоведов всего мира, интересующихся вопросами происхождения и исторического развития институтов государства и права, издавна волнует следующий парадокс – насчитывающая несколько тысячелетий история централизованного могущественного государства в Древнем Египте, с одной стороны, и при этом полное отсутствие достоверных аутентичных свидетельств существования древнеегипетского писаного законодательства, с другой стороны. Такая оценка наблюдаемого на данном этапе развития египтологии положения вещей с правом Древнего Египта как парадоксального родилась не на пустом месте. Она детерминирована, как минимум, двумя группами факторов – теоретико-правовых и историко-правовых:

- с точки зрения теории права государство и право являются смежными социально-политическими институтами, вместе возникают и параллельно развиваются, взаимно обуславливая и взаимно укрепляя друг друга, более развитому государству соответствует более совершенная система права и его источников, а стабильность функционирования государства обеспечивается зафиксированными в его официальных актах общеобязательными письменными нормами;

- с точки зрения истории права другие государства Древнего Востока, включая непосредственных соседей Египта, имели регулярно обновлявшееся писаное право, появление и развитие которого, как правило, сопровождало процессы централизации государственной власти и авторство источников которого традиционно приписывается авторитетным древневосточным правителям или мудрецам (например, Кодекс Ур-Намму, Свод законов Липит-Иштар, Законы Хаммурапи и др. – в Древнем Междуречье; Законодательство Моисея – в Древнем Израиле; Законы Ману, Дхармашастра Нарады, Дхармашастра Яджнавалкьи и др. – в Древней Индии и др.).

Только неповторимой самобытностью древнеегипетской цивилизации можно объяснить оригинальность системы источников ее права, вероятнее всего, включавшей в себя неписанные рели-

гиозные нормы и обычаи, оракулы, живое слово бога-фараона, судебную и административную практику [1. – С. 18] как проявления или юридические воплощения всеобъемлющей божественной энергии Маат – египетской богини истины и справедливости, гармонии и равновесия, правопорядка, действенная сила и воля которой (равно как и других богов) могут и должны восприниматься и исполняться людьми, но не могут ограничиваться рамками неких текстов законов, запечатленных хоть в камне, хоть в папирусе. Подобного рода сакрализация как права в целом, так и отдельных правовых институтов характерна и для других ближневосточных правовых культур [3. – С. 321–334], но, пожалуй, именно в Древнем Египте она достигла своего апогея, не допускавшего возможности существования извечно динамичного, живого и всеобъемлюще беспредельного божественного миропорядка в образе застывшего закона с его ограниченным набором юридических формул на языке невежественных в сравнении с богами людей.

И если о правовых аспектах бытия других древних народов современные историки права могут судить по дошедшим до нас юридическим памятникам архаики (реже в виде подлинников законов, чаще в виде более поздних их копий или списков), а также по многочисленным археологическим свидетельствам правоприменения, то картина права Древнего Египта рисуется сегодня преимущественно по результатам обобщения и толкования отдельных писаных религиозных норм и немногочисленных аутентичных документов, зафиксировавших административные и судебные решения чиновников этого государства, обязательства участников различных сделок и т. п. В условиях редкости последних, представленных буквально несколькими папирусами, особо ценное значение для развития представлений о древнеегипетском праве доантичного периода имеют другие, пусть и косвенные, но при этом не менее древние, а потому достаточно репрезентативные и авторитетные свидетельства о право-

вой стороне жизни в Египте, сохранившиеся в исторических памятниках соседних народов.

К числу таких древних письменных источников богатейших исторических данных о правовых и иных социальных нормах народов Ближнего Востока, включая Египет, относится и Пятикнижие Моисея (в христианской традиции) или Тора (в иудейской традиции) – древнее собрание священных для последователей авраамических религий (иудеев, христиан и мусульман) книг, именуемых в христианском мире Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Старейшей из них – как по происхождению, так и по описываемым событиям библейской истории – является книга Бытие, повествующая о сотворении мира, человека, а также жизни авторитетнейших еврейских патриархов догосударственного периода истории Израиля, ведших преимущественно кочевой образ жизни и потому постоянно взаимодействовавших с различными представителями других восточных народов, в том числе и египтянами.

Из всех библейских представителей богоизбранного народа, каковым Израиль предстает в Пятикнижии, по признаку сопричастности его жизни с государством и правом Древнего Египта особо выделяется Иосиф, сын патриарха Иакова, внук патриарха Исаака и правнук патриарха Авраама, ветхозаветное описание путешествия которого в Египет также содержится в книге Бытие и осмыслено нами в историко-правовом контексте в публикации «Ветхозаветные свидетельства Моисеева Пятикнижия о праве Древнего Египта (Часть I. Историко-правовое прочтение библейского рассказа о путешествии патриарха Авраама в Египет)» [1]. В Пятикнижии содержится прямое указание на то, что «жил же Иосиф всего сто десять лет» (Быт. 50:22)¹ и что большую часть своей долгой и насыщенной жизни, начиная с семнадцати лет, «жил Иосиф в Египте» (Быт. 50:22). При этом точные годы его жизни, что неудивительно, неизвестны, но в православной традиции обычно указываются 1864–1754 гг. до н. э., а в еврейской – 1561–1451 гг. до н.э. Если их сопоставить с периодизацией истории Древнего Египта, сложившейся в современной науке в области истории государства и права, то годы

жизни Иосифа могут приходиться и на эпоху Среднего царства (2050–1700 гг. до н. э.), и на период завоевания страны гиксосами и борьбы египтян за независимость (1700–1600 гг. до н. э.) и даже на первые столетия эпохи Нового царства (1600–1050 гг. до н. э.) [6. – С. 119]. При этом одни специалисты в области иудаики, библеистики и египтологии признают реальность исторической фигуры Иосифа, ссылаясь на конкретные данные египетской археологии, другие не менее убедительно доказывают, что Иосиф – герой еврейской мифологии или персонаж египетских мифов, заимствованный иудеями. А «некоторые исследователи пытаются отнести историю Иосифа к периоду владычества гиксосов в Египте, однако большинство не связывают ее с каким-либо специфическим периодом, а рассматривают как отражение встречи египетского мира с семитами, поселившимися в Египте и занявшими в нем высокие административные посты»².

Однако и сторонники, и критики исторической достоверности жизнеописания Иосифа в Библии отмечают то, «как точны и верны многие подробности в рассказе об Иосифе с египетской точки зрения»³, что исследуемый «библейский рассказ рисует подлинную атмосферу Древнего Египта. В нем фигурируют египетские имена (Потифар, Цафнат-Па'неах) и некоторые мотивы и жанровые формы египетского фольклора (как, например, в «Сказке о двух братьях», датируемой XIII в. до н. э.)»⁴. Последнее замечание указывает нам не просто на научно обоснованную возможность, а даже на необходимость и ценность обращения правоведа к ветхозаветному повествованию о жизни еврейского праведника в Египте для обнаружения в нем таких фактов и сведений, что позволят судить об уровне развития, состоянии и содержании права в этом древневосточном государстве в указанный период библейской истории.

¹ Здесь и далее цитаты из Пятикнижия Моисея приводятся по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Российское Библейское общество, 2008.

² Иосиф // ЭЕЭ – Электронная еврейская энциклопедия OPT. – URL: <https://eleven.co.il/bible/heroes-and-characters/11825/>

³ Иосиф, сын Якова // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – Т. 8: Ибн-Эзра – Иудаизм. – СПб. : Об-во для науч. евр. изд., Изд-во Брокгауз–Ефрон, 1911. – Стб. 850.

⁴ Иосиф // ЭЕЭ – Электронная еврейская энциклопедия OPT. – URL: <https://eleven.co.il/bible/heroes-and-characters/11825/>

При этом жизнеописание Иосифа является самым объемным и детальным биографическим рассказом в Пятикнижии Моисея, что еще больше усиливает его историко-правовую ценность за счет наполненности многочисленными иллюстрациями различных сторон правовой жизни египтян и предопределяет их подробное рассмотрение в хронологической последовательности развития этой ветхозаветной истории с последующим подведением итогов такого анализа.

Итак, как сообщает книга Бытие, изначально Иосиф до семнадцати лет жил с семьей своего отца патриарха Иакова «в земле Ханаанской» (Быт. 37:1) и, как и его многочисленные старшие братья, занимался животноводством – «пас скот [отца своего] вместе с братьями» (Быт. 37:2), а также знался в своей семье как «сновидец» (Быт. 37:19). Братья невзлюбили Иосифа, ибо он был любимцем у отца и к тому же «доводил Иосиф худые о них слухи до [Израиля] отца их» (Быт. 37:2), и потому «стали умышлять против него, чтобы убить его» (Быт. 37:18). И вот однажды «они сняли с Иосифа одежду его, одежду разноцветную, которая была на нем» с намерением убить и «бросили его в ров» (Быт. 37:23–24) в пустыне, где пасли скот. Однако затем братья немного смиростивились: «И сели они есть хлеб, и, взглянув, увидели, вот, идет из Галаада караван Измаильтян, и верблюды их несут стираксу, бальзам и ладан: идут они отвезти это в Египет. И сказал Иуда братьям своим: что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его Измаильтянам, а руки наши да не будут на нем, ибо он брат наш, плоть наша. Братья его послушались. И, когда проходили купцы Мадиямские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа Измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет» (Быт. 37:25–28).

Такое драматичное начало ветхозаветного повествования о египетском периоде жизни юного Иосифа, как и начало библейского рассказа о путешествии его предка Авраама в Египет, сообщает нам любопытные сведения о наличии развитой внешней торговли Египта с соседними государствами и народами (в данном случае – с измаильтянами или мадианитянами), что логичным образом предопределяло возникновение и функционирование таких атрибутов египетского государства и права, как охрана государственной границы, таможенный тариф и пошлины, юридическая ответственность за нарушения экономи-

ческих интересов Египта участниками внешней торговли и т. п. [2. – С. 38–44]. При этом библейский рассказ о пересечении египетской границы Авраамом с сородичами в описании путешествия Иосифа в Египет дополнен новыми товарными характеристиками внешней торговли Египта – целые караваны, везущие не только «стираксу, бальзам и ладан» (Быт. 37:25), т. е. необходимые в огромном количестве египетским храмам и вельможам ароматические вещества, но и рабов-иноземцев, каковым стал еврей Иосиф. Таким образом, эпизод Торы о порабощении Иосифа со своей стороны авторитетно свидетельствует об общеизвестном сегодня факте легализации правом Египта и других древневосточных государств института рабства, а также сообщает нам, что узаконенная внешняя работорговля служила источником пополнения армии рабов в Древнем Египте.

Далее Священное Писание сообщает, что «Мадианитяне же продали его в Египте Потифару, царедворцу фараонову, начальнику телохранителей» (Быт. 37:36), и несколькими строками позже еще раз дополняет, что «Иосиф же отведен был в Египет, и купил его из рук Измаильтян, приведших его туда, Египтянин Потифар, царедворец фараонов, начальник телохранителей» (Быт. 39:1). С одной стороны, из этого дублирования фактов мы узнаем, что рабовладельцами в Древнем Египте могли быть частные лица, включая высокопоставленных вельмож. С другой стороны, мы здесь имеем не только еще одно подтверждение существования в Древнем Египте абсолютной монархии во главе с фараоном, но и получаем представление об отдельных аспектах организации царской администрации – двора фараона, среди чиновников которого имелась должность царедворца, отвечавшего за личную безопасность фараона. Поскольку Тора говорит, что «Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле [его]», постольку мы узнаем, что начальник телохранителей, обладал завидным и соответствующим его должности имущественным положением, что свободному египтянину на праве частной собственности могли принадлежать рабы, земельный участок, дом со всей утварью и другие движимые и недвижимые вещи. Засвидетельствованное в Библии имущественное положение царедворца фараона вполне согласуется со многими египетскими источниками, согласно

которым высокопоставленные чиновники регулярно наделялись фараоном земельными уделами и другими богатствами. Например, в хранящихся в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) папирусах № 1115 и 1116, содержащих датируемый концом III тысячелетия до н. э. текст наставления фараона Ахтоя III, адресованного сыну Мерикара (документ более известен под кратким названием «Поучение Мерикара»), можно среди прочего встретить и такие указания: *«Возвеличивай твоих вельмож, и они исполнят твои постановления. Тот, кто обеспечен в своем доме, – не пристрастен, ибо он богат и не нуждается»; «Возвышай твоих вельмож, выдвигай твоих [воинов], увеличивай [число] молодых воинов, следующих за тобою, снабжая имуществом, одаряя земель, награждая скотом»*¹ и др.

Кроме того, возвращаясь к священным текстам Пятикнижия, следует добавить, что немного более поздние события ветхозаветной истории дают нам дополнительную информацию о служебных функциях царедворца Потифара и его доме – *«под стражу в дом начальника телохранителей, в темницу»* (Быт. 40:3) отдавались подозреваемые в преступлениях против фараона другие царедворцы, то есть «узники царя» (Быт. 39:20), и иные обвиняемые. Тем самым библейский текст авторитетно свидетельствует о существовании с древнейших времен в структуре государственного механизма Египта таких элементов аппарата принуждения, как стража («телохранители») и тюрьма («темница»). И, таким образом, согласно древнееврейским источникам, властные полномочия начальника телохранителей фараона Египта охватывали собой и управление местами заключения государственных и иных преступников, чем ставили его несколько выше иных дворцовых вельмож. Здесь невольно напрашивается параллель с другим известным древнеегипетским источником – Жизнеописанием вельможи Уны, датируемым концом Древнего Царства (ок. 2400–2250 гг. до н. э., фараоны VI династии Тети, Пиопи I и Меренра), обнаруженным археологами в виде иероглифической надписи на каменной плите его гробницы в некрополе Абидоса, ныне хранящейся в Египетском музее (г. Каир). Описывая свою успешную придворную

карьеру, царедворец Уна использует такие эпитеты, характеризующие его возвышение над иными чиновниками двора фараона, которые делают его статус схожим с положением при дворе библейского Потифара:

- «единственный друг [фараона]»;
- «его величество возвел меня в сан друга»;
- «он полагался на меня больше, чем на любого другого своего слугу»;
- «я вел допрос наедине с главным судьей – верховным сановником в случае любого тайного дела... от имени царя»;
- «его величество полагался на меня больше, чем на любого другого своего сановника, больше, чем на любого другого своего вельможу, больше, чем на любого своего слугу»;
- «я пользовался расположением его величества, так как я был угоден его величеству, так как его величество полагался на меня»;
- «я отстранил четырех начальников дворцовых хентиу-ше, бывших там. Я действовал так, что вызвал одобрение его величества, организуя охрану, уготовляя путь царя и организуя стоянку. Я делал все так, что его величество хвалил меня за то чрезвычайно»;
- «его величество велел мне спуститься (?), чтобы вести одному допрос, причем не было там ни одного главного судьи – верховного сановника, ни одного [другого] сановника, кроме меня одного, так как я пользовался расположением и был угоден его величеству и так как его величество полагался на меня»;
- «я действовал так, что [его] величество хвалил меня [за то]»² и др.

Не меньшим расположением у своего важного господина пользовался Иосиф, несмотря на свое иноземное еврейское происхождение и рабское положение, и поначалу его жизнь в доме хозяина складывалась относительно благополучно, ибо *«был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина. И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его дает успех. И снискал Иосиф благоволение в очах его и служил ему. И он поставил его над домом своим, и все, что имел, отдал на руки его... И оставил он все, что имел, в руках*

¹ Хрестоматия по истории древнего мира. – Том 1. Древний Восток / под ред. В. В. Струве. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 47.

² Хрестоматия по истории древнего мира. – Том 1. Древний Восток / под ред. В. В. Струве. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 36–38.

Иосифа» (Быт. 39:2–6). Эти несколько строчек из Ветхого Завета свидетельствуют, что рабский труд в Египте мог использоваться не только для выполнения тяжелых или низкоквалифицированных работ, рабы могли привлекаться и к управлению домашним хозяйством господина. Одновременно можно отметить существование в праве Древнего Египта юридического явления, подобного современному гражданско-правовому институту доверительного управления имуществом¹.

Однако вероломством братьев и порабощением на чужбине испытания судьбой юного Иосифа не закончились. Вскоре он был ложно обвинен в попытке изнасилования жены своего господина и осужден по нормам египетского права к тюремному заключению. Этот трагический эпизод в биографии праведного Иосифа описан в Пятикнижии следующим образом: *«Иосиф же был красив станом и красив лицом. И обратила взоры на Иосифа жена господина его и сказала: спи со мною. Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? Когда так она ежедневно говорила Иосифу, а он не слушался ее, чтобы спать с нею и быть с нею, случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было; она схватила его за одежду его и сказала: ложись со мною. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон. Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках ее и побежал вон, кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам Еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом, и он, услышав, что я подняла вопль и закричала, оставил у меня одежду свою, и побежал, и выбежал вон. И оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой. И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною [и говорил мне: лягу я с тобою], но, когда [услышал, что] я подняла вопль и закричала, он*

оставил у меня одежду свою и убежал вон. Когда господин его услышал слова жены своей, которые она сказала ему, говоря: “так поступил со мною раб твой”, то воспылал гневом; и взял Иосифа господин его, и отдал его в темницу, где заключены узники царя. И был он там, в темнице» (Быт. 39:6–20).

Анализируя процитированный фрагмент Священного Писания, прежде всего необходимо отметить, что он указывает на распространенность в Древнем Египте моногамного брака, в котором состоял царедворец Потифар со своей безымянной женой. Напомним, что библейский рассказ о путешествии патриарха Авраама в Египет, напротив, указывал нам на допустимость полигамных брачных отношений [1. – С. 22–23]. Представляется, что древнееврейские сведения о браке египтянина Потифара в комплексе с другими известными данными подтверждают правоту тех египтологов, по мнению которых, древнеегипетский брак был преимущественно моногамным, а допустимая полигамия была скорее исключением, чем правилом, и практиковалась фараоном либо отдельными состоятельными и высокопоставленными вельможами [6. – С. 415–416].

При этом правилом моногамного брака в Древнем Египте было требование блюсти супружескую верность. Представляется, что именно существование такой нормы обычного древнеегипетского права и заставило жену Потифара оклеветать Иосифа, поскольку он мог сообщить ее супругу о преступно безнравственном поведении жены. Отказ Иосифа вступить в близкие отношения с женой своего господина в полной мере отвечает требованиям как древнееврейской морали, так и древнеегипетского права, в соответствии с которыми согласие Иосифа на предложение жены Потифара сойтись с ней не только навлекло бы на последнего позор, но и «было бы по отношению к нему преступлением» [8. – С. 87]. Подтверждение такой юридической квалификации прелюбодеяния мы находим в речах самого праведника Иосифа, который дал следующую оценку замыслу жены своего господина: *«Как же я сделаю сие великое зло и согрешу пред Богом?»* (Быт. 39, 10). Последняя цитата со всей очевидностью указывает на преступность и наказуемость прелюбодеяния по египетским канонам, которым должен был подчиняться Иосиф, находясь в доме царедворца Потифара пусть и в привилегированном, но все-таки в рабском положении. Вспомним опять же, что ранее в библейской

¹ См., например, ст. 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации.

истории на преступность по древнеегипетскому праву прелюбодеяния с чужой женой также указывал исследованный нами в предыдущей публикации эпизод жизни патриарха Авраама, связанный с попыткой фараона завладеть Саррой, повлекшей суровое наказание – *«Господь поразиł тяжкими ударами фараона и дом его»* (Быт. 12, 7) [1. – С. 22–23]. Поэтому и в историческом трактате «Иудейские древности» Иосифа Флавия (ок. 37 – ок. 100 гг.) страсть жены Потифара к Иосифу также характеризуется как преступная [8. – С. 89]. Полагаем, что такая правовая оценка древнееврейским историком ее поведения была основана на началах и знаниях не только иудейского, но и древнеегипетского права. Сегодня из археологических источников в виде судебных папирусов и некоторых других известно, что и изнасилование, и прелюбодеяние действительно сурово карались в Египте. Например, по данным профессора М. А. Исаева, прелюбодея отдавали на съедение крокодилам, а насильника подвергали осклоплению¹. Согласно сведениям, опубликованным профессором В. А. Томсиновым, прелюбодей за связь с чужой женой мог быть наказан судом другим жестоким членовредительством и ссылкой – *«пусть мой нос, мои ноздри и мои уши будут [отсечены], а я буду сослан в землю Куш»*, а также тяжелыми работами в каменоломнях [6. – С. 493–494]. Вместе с тем в монографии В. А. Томсинова упоминаются древнеегипетские юридические документы VII–VI вв. до н. э., свидетельствующие о том, что частым результатом прелюбодеяния было не уголовное членовредительное наказание, а расторжение брака с лишением неверного супруга денег и иных материальных благ [6. – С. 494–495]. В любом случае право самого древнего в мире государства не было равнодушно к прелюбодеянию, как это засвидетельствовано во многих древнееврейских и древнеегипетских источниках. На это прямо указывает и неоспоримо авторитетный аутентичный древнеегипетский письменный памятник религиозного содержания – Древнеегипетская книга мертвых, согласно которой каждый египтянин, представший на посмертном суде пред Осирисом в Зале Двух Истин Маат, должен был обязательно среди множества отрицаемых

преступлений и иных грехов клятвенно упомянуть, что он *«не совершал греха»* вообще и *«не совершал прелюбодеяния»* в частности, и *«не опозорил жены ни одного мужчины»* или, иными словами, *«не опозорил жену какого-нибудь человека»*².

Преступная связь с чужой женой логично требовала наказания не только мужчины, но и женщины. Профессор В. А. Томсинов, ссылаясь на древнегреческого историка Диодора Сицилийского (ок. 90–30 гг. до н. э.), указывает, что неверной жене отрезали нос, чтобы лишить ее внешней привлекательности и способности к обольщению мужчин [6. – С. 492–493]. Это или другое наказание, грозящее жене Потифара, могло бы стать юридической причиной оговора невинного Иосифа и его обвинения с ее стороны в попытке изнасилования (если отбросить в сторону версию глубоко психологического плана – женскую месть горделивой госпожи за холодность полюбившегося раба). С юридической точки зрения примечательно и показательно в этом ложном обвинении очень многое и в материально-, и в процессуально-правовом отношении. Но в контексте преступности и наказуемости деяний, идущих вразрез с нормами древнеегипетского обычного права о допустимых и недопустимых видах интимных отношений (материально-правовой аспект), любопытны правовые последствия такого обвинения. Пятикнижие сообщает нам, что Иосиф за попытку изнасилования (выражаясь современным языком, покушение на изнасилование³) был наказан заточением в темницу (т. е. на языке современного уголовного права – лишением свободы). Срок наказания Иосифа при этом по понятным причинам в Библии не уточняется: учитывая его правовое положение как раба, не будет ошибкой предположение о его пожизненном лишении свободы, только теперь с содержанием в темнице (устные древние еврейские предания в мидрашах сообщают о десятилетнем сроке⁴). Вместе с тем до нас дошли свидетельства Диодора Сицилийского о том, что в Древнем Египте *«тому, кого уличали в насилии над свободной женщиной, должны были отрезать*

¹ Исаев М. А. История государства и права зарубежных стран : в 2 т. – Т. 1. Введение в историю права. Древний мир : учебник. – М. : Юрайт, 2014. – С. 83.

² Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. – М. : Эксмо, 2006. – С. 263–265, 268.

³ См., например, статьи 30 и 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.

⁴ Иосиф-праведник, сын Яакова // Толдот.ру – URL: <https://toldot.com/Iosif.html>

часть гениталий; ибо считали, что это преступление включает в себя три очень больших зла: оскорбление, упадок нравов и неясность происхождения ребенка» [6. – С. 492]. Сопоставление этих сведений о наказании за изнасилование с приведенными выше данными о наказуемости древнеегипетским правом запретных сексуальных связей без применения насилия позволяет увидеть больше «здорового юридического смысла» в версии античного историка Диодора, нежели в версии еврейского пророка Моисея, которому традиционно приписывается авторство Пятикнижия, о наказуемости изнасилования заточением «в темницу, где заключены узники царя» (Быт. 39:20). Если учесть, что Древнеегипетская книга мертвых подобное насилие даже для свободного египтянина объявляет страшным грехом, от которого нужно клятвенно отречься в Исповеди отрицания грехов на посмертном суде («я не человек насилия (не насильник)», «я не действовал насильственным или гнетущим образом» и др.¹), заключение раба иноземного еврейского происхождения Иосифа в египетскую темницу царедворцем Потифаром по оговору в изнасиловании выглядит довольно мягким наказанием за совершение насильственного преступления против половой неприкосновенности свободной женщины, являющейся к тому же супругой высокопоставленного при дворе фараона чиновника египетской государственной администрации.

Объяснений такому снисхождению, проявленному потерпевшим царедворцем к Иосифу, можно дать много (Потифар догадался о ложном доносе жены, для Потифара Иосиф был слишком ценным рабом, «преступление» Иосифа не было оконченным и др.). Однако все они носят характер домыслов. Библия же настойчиво объясняет такой исход событий Божьим промыслом, ибо «был Господь с Иосифом» (Быт. 39:2), «И Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы» (Быт. 39:21), «Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех» (Быт. 39:23).

С другой стороны, заточение Иосифа в темницу можно рассматривать не как наказание, т. е. с уголовно-правовой точки зрения, а как меру

пресечения – заключение под стражу до назначения наказания, т. е. с уголовно-процессуальной точки зрения. Такое предположение является одновременно допущением существования института мер процессуального принуждения в праве Древнего Египта. Но вместе с тем Пятикнижие не описывает суд над Иосифом, не упоминает приговор суда, говорит лишь, что это было властное решение и действие Потифара как царедворца, потерпевшего и рабовладельца в одном лице – «взял Иосифа господин его, и отдал его в темницу» (Быт. 39:20). И это легко объяснимо как минимум тем, что нам широко известно о правовом положении раба. Статус раба не предполагал наличие у него права на судебную защиту, справедливое правосудие или каких-либо других субъективных гражданских прав. Соответственно, хозяин раба был свободен в выборе мер для его наказания за те или иные проступки. Однако некоторые еврейские предания агадического толка сохранили некие подробности судебного процесса над Иосифом («Когда затем Иосиф был приведен на суд жрецов, 11-месячное дитя Зулейки вдруг заговорило, обвиняя мать и оправдывая Иосифа»²), хотя они и кажутся нам в свете сказанного весьма сомнительными. Другие же древние предания иудаизма вполне согласуются с современными знаниями о правовом положении рабов в Египте, и одно из них сообщает, что перед заточением «по приказу Потифара Иосифа избили до полусмерти – и во время побоев он молил Всевышнего о спасении (Сефер аяшар)»³.

Путем исключения возможности судебного процесса в отношении Иосифа по законам Египта и допущения только самосуда рабовладельца в данной ситуации мы одновременно решаем дилемму правового значения заточения библейского праведника в темницу (было оно применено в качестве наказания или меры процессуального досудебного принуждения). Очевидно, что в этом случае имел место распространенный в Египте, да и во всем мире, вид наказания (в отличие от заключения в темницу слуг фараона – виночерпия и хлебодара, о которых речь пойдет далее).

² Иосиф, сын Якова // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – Т. 8: Ибн-Эзра – Иудаизм. – СПб. : Об-во для науч. евр. изд., Изд-во Брокгауз–Ефрон, 1911. – Стб. 854.

³ Иосиф-праведник, сын Якова // Толдот.ру – Иудаизм и евреи. – URL: <https://toldot.com/Iosif.html>

¹ Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. – М. : Эксмо, 2006. – С. 265–269.

К тому же, памятуя о рабском положении Иосифа, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что, согласно Торе, он после заключения в тюрьму продолжал исполнять свои обязанности слуги – только теперь ему было поручено обслуживать «*всех узников, находившихся в темнице*» и со временем стать ее «*распорядителем*» (Быт. 39:22), ибо нельзя лишить свободы и так не имеющего ее раба. Поэтому заточение в темницу раба не стоит отождествлять с лишением свободы жителя Египта, для которого это негативное изменение условий или качества его жизни, но не ухудшение правового положения.

Говоря же о самосуде Потифара, древнееврейские агадические предания сообщают, что тот не казнил своего раба только потому, что не поверил злему навету своей супруги, но не мог оставить Иосифа без наказания, дабы соблюсти приличия и избежать пересудов о неверности жены¹. Между тем, сам факт указанного оговора, его необходимость как такового в качестве легального основания наказания Иосифа свидетельствуют о таком уровне правовой культуры египетского общества того времени, который не допускал возможность произвольного (без обвинения в совершении какого-либо преступления и доказательств его совершения) применения к человеку суровых мер, сопоставимых с современными мерами уголовно-правового принуждения, связанными с изоляцией от общества. Кроме того, библейская сцена оговора лица в совершении преступления, очевидная негативная оценка такого деяния в Пятикнижии позволяют провести параллели с такими составами преступлений, как клевета, заведомо ложные донос и показания, которые могли быть известны и праву Древнего Египта (иначе бы жене Потифара не понадобилось бы представлять доказательства правоты своих слов). Согласно Древнеегипетской книге мертвых к числу тяжких грехов, помимо прочего, причислены и такие злодеяния, как ложь («*я не человек обмана*», «*я не произносил лжи*», «*я не говорил ложного*», «*я не действовал с обманом, я не злоумышлял*»), клевета («*я не оклеветал никого*», «*я не произносил злых слов*», «*я не клял ни одного человека*») и иные преступления против истины («*я не закры-*

вал мои уши для слов истины», «*я не был глух к словам правды*»), включая лжесвидетельство в суде («*я не обманывал там, где обитают Обе Истины*»)². Сакральные древнеегипетские тесты также объясняют почему жене рабовладельца требовалось представить доказательства вины раба, который считался собственностью именно своего хозяина, ибо на суде Осириса каждому египтянину после смерти предписано принести и такую клятву: «*Я не поносил раба перед его господином*»³. И только хозяин раба мог его судить и наказывать, но и он был связан священными словами посмертной исповеди отрицания грехов: «*Я не действовал и не судил поспешно*»⁴, что со своей стороны подтверждает и библейский текст, подробно описывающий предысторию, фактические и формальные основания наказания египетским царедворцем Потифаром своего раба Иосифа. Последние представлены в Священном Писании таким образом, что позволяют оценить самосуд рабовладельца как формально справедливый.

Такая высокая оценка самосуда господина построена пусть и на фальсифицированной *de facto*, но убедительной *de-jure* совокупности доказательств вины Иосифа в инкриминируемом преступлении, которая, в свою очередь, позволяет нам благодаря священным еврейским писаниям и преданиям судить о развитом доказательственном праве Древнего Египта. В частности, доказательствами по «делу Иосифа», упомянутыми в Пятикнижии, стали:

– показания потерпевшей (жены Потифара) – «*И пересказала ему те же слова, говоря: раб Еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною [и говорил мне: лягу я с тобою], но, когда [услышал, что] я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон*» (Быт. 39:17–18);

– показания свидетелей в лице домашних людей – «*Она же, увидев, что он оставил одежду свою в руках ее и побежал вон, кликнула домашних своих и сказала им так...*» (Быт. 39:13–14);

– вещественные доказательства – это, согласно Священному Писанию, одежда Иосифа, которую он, вырвавшись, оставил в руках госпо-

¹ Иосиф-праведник, сын Яакова // Толдот.ру – Иудаизм и евреи [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://toldot.com/Iosif.html>

² Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. – М.: Эксмо, 2006. – С. 260, 264–265, 267, 269.

³ Там же. – С. 260

⁴ Там же. – С. 269.

жи, а она «оставила одежду его у себя до прихода господина его в дом свой» (Быт. 39:12–16), но, согласно древнееврейским преданиям, в этот перечень доказательств входила еще и простыня, которую жена Потифара для пущей наглядности испачкала белком сырого яйца¹.

На распространенность таких видов доказательств по разным делам наряду с клятвами и документами указывают и многочисленные аутентичные древнеегипетские судебные папирусы. Например, в иератическом папирусе о судебном процессе по делу о покупке рабыни, относящемся к XIX династии (Каирский музей, № 65739), суд рассмотрел в качестве доказательств показания и клятву горожанки Иринефер, показания и клятвы шести поименованных в протоколе свидетелей (трех мужчин и трех женщин) и др. [4. – С. 157–159].

Что же касается продолжения рассматриваемой истории библейского праведника, то, согласно Торе, и после наказания его хозяином «Господь был с Иосифом, и простер к нему милость, и даровал ему благоволение в очах начальника темницы. И отдал начальник темницы в руки Иосифу всех узников, находившихся в темнице, и во всем, что они там ни делали, он был распорядителем. Начальник темницы и не смотрел ни за чем, что было у него в руках, потому что Господь был с Иосифом, и во всем, что он делал, Господь давал успех» (Быт. 39:21–23). Прочитанный фрагмент Пятикнижия указывает на еще одну интересную особенность правового положения невольников в Древнем Египте: способные и заслуживающие доверия рабы могли привлекаться своими господами не только к ведению домашнего хозяйства и управлению личным имуществом хозяина, но и к управлению отдельными элементами государственного хозяйства, каковым в данной ситуации выступает темница. В результате de-jure свободные египтяне могли оказаться в de-facto зависимом положении от раба, действующего от имени и по поручению своего высокопоставленного господина, как в нашем примере невольник Иосиф иноземного восточного происхождения осуществлял функции распорядителя тюрьмы и ее заключенных, будучи «правовой рукой» египетского чиновника Потифара. Древнеегипетские источники

также сохранили письменные свидетельства того, что некоторые рабы заслуживали в глазах высокопоставленных вельмож двора фараона не только особого доверия, но и освобождения и высоких наград. Например, иероглифическая надпись на хранящейся в Лувре статуэтке (Е. 11673), относящейся к XVIII династии, сообщает, что царский брдобрей Себастет освободил плененного им раба Амению и дал ему в жены дочь своей сестры [4. – С. 165]. Там же содержится короткое указание на то, что рабы могли привлекаться «на какую-либо службу царя» [4. – С. 165], как это произошло спустя какое-то время и с библейским Иосифом.

Но такому росту Иосифа при дворе египетского фараона предшествовало определенное стечение чудесным образом сложившихся обстоятельств, когда под начало еврейского раба попали два высокопоставленных вельможи – «виночерпий царя Египетского и хлебодар», которые «провинились пред господином своим, царем Египетским» (Быт. 40:1). Пятикнижие не сообщает подробности их вины и инкриминируемых им преступлений, известно только, что «прогневался фараон на двух царедворцев своих, на главного виночерпия и на главного хлебодара, и отдал их под стражу в дом начальника телохранителей, в темницу, в место, где заключен был Иосиф. Начальник телохранителей поставил к ним Иосифа, и он служил им. И пробыли они под стражей несколько времени» (Быт. 40:2–4). Скорее всего, речь идет о каких-то серьезных должностных проступках (судя по суровости принятых в отношении чиновников мер), возможно, о халатности или о чем-то более серьезном, если, забегая вперед, обратить внимание на то, что один из виновников будет казнен. И эта казнь будет предсказана Иосифом, который с детства получил славу сновидца и умело истолковал сны «особенного значения», однажды привидевшиеся «виночерпию и хлебодару царя Египетского, заключенным в темницу» (Быт. 40:5). Сказанное свидетельствует, что заключение под стражу главного виночерпия и главного хлебодара фараона имело правовое значение не наказания (как помещение Иосифа в темницу), а меры процессуального принуждения, временно примененной до принятия окончательного решения по их делу, т. е. до постановления приговора, которого они в страхе и надежде ожидали.

¹ Иосиф-праведник, сын Яакова // Толдот.ру – URL: <https://toldot.com/Iosif.html>

И вот однажды *«пришел к ним Иосиф поутру, увидел их, и вот, они в смущении. И спросил он царедворцев фараоновых, находившихся с ним в доме господина его под стражею, говоря: отчего у вас сегодня печальные лица? Они сказали ему: нам виделись сны; а истолковать их некому»* (Быт. 40:6–8).

Когда *«рассказал главный виночерпий Иосифу сон свой»*, тот дал ему следующее истолкование: *«Три ветви – это три дня; через три дня фараон вознесет главу твою и возвратит тебя на место твое, и ты подашь чашу фараонову в руку его, по прежнему обыкновению, когда ты был у него виночерпием»* (Быт. 40:12–13). Одновременно Иосиф просил царедворца: *«Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома, ибо я украден из земли Евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу»* (Быт. 40:14–15). И действительно, *«на третий день, день рождения фараонова, сделал он пир для всех слуг своих и вспомнил о главном виночерпии и главном хлебодаре среди слуг своих; и возвратил главного виночерпия на прежнее место, и он подал чашу в руку фараону»*, но *«не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его»* (Быт. 40:20–23). В этих строках Пятикнижия содержатся авторитетные ветхозаветные свидетельства права фараона осуществлять помилование преступников, ставшее со временем юридическим атрибутом верховной власти монарха практически любого известного из истории государства. Судя по чаяниям Иосифа, он был прекрасно осведомлен о таком ничем неограниченном праве египетского царя, распространявшемся даже на чужого раба.

Что же касается вещего сна, который *«главный хлебодар увидел»*, то его Иосиф истолковал обратным образом: *«Три корзины – это три дня; через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы [небесные] будут клевать плоть твою с тебя»* (Быт. 40:16, 18–19). И это предсказание также исполнилось – ровно через три дня фараон *«главного хлебодара повесил [на дереве], как истолковал им Иосиф»* (Быт. 40:22). Тем самым древнееврейские писания сообщают нам и о праве египетского фараона как носителя верховной власти вершить правосудие, включая назначение смертной казни (области государственно-правового и процессуально-правового регулиро-

вания), и о наказуемости смертной казнью должностных преступлений царедворцев и даже способах исполнения такого наказания (область уголовно-правового регулирования). При этом необходимо заметить, что в отечественной юридической литературе при обращении к вопросам судейской деятельности фараона справедливо и обоснованно указывается, что с учетом его величия и занятости такие полномочия царь Египта как наследник богов и олицетворение правосудия все же осуществлял довольно редко, передоверив их жрецам и другим чиновникам [4. – С. 13–17]. Более того, сохранились судебные папирусы, из которых ясно следует, что в некоторых случаях фараоны сознательно уклонялись от судейских функций и назначения смертных приговоров, как, например, Судебный папирус Турина (Туринский юридический папирус), датированный XII в. до н. э. и описывающий процесс по делу о заговорщиках при дворе фараона Рамсеса III (XX династия), многие из которых были приговорены к самоубийству, а не казни.

Оракулы, сны, другие предзнаменования имели важное значение (включая правовое) в жизни египтян, особенно сны обожествляемого монарха. Поэтому когда *«по прошествии двух лет фараону снилось»* нечто важное, но загадочное, *«смутился дух его, и послал он, и призвал всех волхвов Египта и всех мудрецов его, и рассказал им фараон сон свой; но не было никого, кто бы истолковал его фараону»* (Быт. 41:1–8). Только тогда *«главный виночерпий фараону и сказал»*, вспомнив про Иосифа, что с ним в темнице был *«молодой Еврей, раб начальника телохранителей; ... и он истолковал нам каждому соответственно с его сновидением; и как он истолковал нам, так и сбылось: я возвращен на место мое, а тот повешен»* (Быт. 41:9–13). После чего и началось восхождение еврейского раба на политический олимп Египта: *«И послал фараон и позвал Иосифа. И поспешно вывели его из темницы. Он остригся и переменял одежду свою и пришел к фараону. Фараон сказал Иосифу: мне снился сон, и нет никого, кто бы истолковал его, а о тебе я слышал, что ты умеешь толковать сны»* (Быт. 41:14–15). В ответ же праведный и благоразумный Иосиф не только объяснил фараону смысл его повторяющихся снов, но и дал мудрый совет, как справиться с надвигающимся на Египет многолетними бедствиями – неурожаем и голодом: *«И сказал Иосиф фараону: сон фараонов один:*

что Бог сделает, то Он возвестил фараону. Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один; и семь коров тощих и худых, вышедших после тех, это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, это семь лет голода. Вот почему сказал я фараону: «что Бог сделает, то Он показал фараону». Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; после них настанут семь лет голода, и забудется все то изобилие в земле Египетской, и истощит голод землю, и неприметно будет прежнее изобилие на земле, по причине голода, который последует, ибо он будет очень тяжел. А что сон повторился фараону дважды, это значит, что сие истинно слово Божие, и что вскоре Бог исполнит сие. И ныне да усмотрит фараон мужа разумного и мудрого и да поставит его над землею Египетскою. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть [всех произведений] земли Египетской; пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов и соберут в города хлеб под ведение фараона в пищу, и пусть берегут; и будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода» (Быт. 41:25–36).

Произведенное Иосифом благоприятное впечатление на фараона и царский двор Пятикнижие описывает следующим образом: «Сие понравилось фараону и всем слугам его. И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?» (Быт. 41:37–38). И тут же решением царя Египта еврейский раб был не просто освобожден, а возведен в ранг высшего египетского сановника, второго по величию и объему власти после фараона: «И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя. И сказал фараон Иосифу: вот, я поставляю тебя над всею землею Египетскою. И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему; велел везти его на второй из своих колесниц и провозглашать перед ним: преклоняйтесь! И поставил его над всею землею Египетскою. И сказал фараон

Иосифу: я фараон; без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской. И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панах, и дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского. И пошел Иосиф по земле Египетской. Иосифу было тридцать лет от рождения, когда он предстал пред лицо фараона, царя Египетского. И вышел Иосиф от лица фараонова и прошел по всей земле Египетской» (Быт. 41:39–46). При этом такое «назначение Иосифа “господином всей земли египетской” по мановению руки фараона, не посоветовавшегося ни с придворными, ни с богами, отражает суверенный статус египетского властелина, почитавшегося как божество»¹.

Позднее от указанного брака «у Иосифа родились два сына, которых родила ему Асенефа, дочь Потифера, жреца Илиопольского» (Быт. 41:50) – Манассия и Ефрем. И в немногословных описаниях семейной жизни Иосифа мы видим еще одно указание на распространенность моногамной формы брака в Египте даже среди высокопоставленных царедворцев, а также на возможность использования брачных союзов в политических целях – для легитимизации стремительного движения вверх в общественной иерархии.

Обретенный Иосифом чудесным образом правовой статус первого после фараона должностного лица египетского государства схож с подробно описанным в отечественной историко-правовой литературе статусом визиря – чати (у И. М. Лурье) или тжати – tjat (у В. А. Томсинова) и джати – djat (у Е. Н. Трикоз), совмещавшего жреческие, судебские и административные функции [4. – С. 17–22; 6. – С. 296–321; 7. – С. 184–185, 188, 193]. Несмотря на то, что критики Библии не без оснований видят в жизнеописании Иосифа и других рассказах «о пребывании евреев в Египте ясные и отчетливые признаки сказаний в лице обильного фантастического элемента и многочисленных фольклористических мотивов» [5. – С. 1], следует заметить, что тем не менее история Древнего Египта знает случаи подобного возвышения иноземцев над жителями этой страны. Например, некоторые египтологи усматривают определенное сходство с историей Иосифа в биографии упоминаемого в папирусе Харриса

¹ Иосиф // ЭЭЭ – Электронная еврейская энциклопедия OPT. – URL: <https://eleven.co.il/bible/heroes-and-characters/11825/>

визиря Ирсу сирийского происхождения, ставшего в начале XIII в. до н. э. правителем нижнеегипетского города Таниса, которому весь Египет платил подать¹. В Еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона (СПб., 1908–1913 гг.) приводятся сведения о примечательных археологических находках – двух таблицах из Телль-эль-Амарны (Schrader Keilinschriftl. Bibliothek, V, №№ 44, 45), в которых сообщается, что «какой-то семит некогда занимал в Египте место, вполне аналогичное тому, которое занимал Иосиф Египетский»².

Между тем, ветхозаветный рассказ о прибытии братьев Иосифа в Египет во время его владычества, когда кушанья «подали ему особо, и им особо, и Египтянам, обедавшим с ним, особо, ибо Египтяне не могут есть с Евреями, потому что это мерзость для Египтян» (Быт. 42:32), отражает высокомерное отношение жителей этой страны к иноземцам, особенно с Востока, применительно к которым и собственные египетские источники (например, папирус с Пророчеством Неферти, относящийся к XVIII в. до н. э., Поучение Мерикара, датируемое ок. 2150–2050 гг. до н. э., и др.) используют общие пренебрежительные наименования «азиаты – кочевники», «презренный азиат» и т. п. О неприязни к евреям с стороны египтян говорит и другой пассаж библейского повествования об иудейском праведнике – «мерзость для Египтян всякий пастух овец» (Быт. 46:34), каковым, собственно, и был каждый сын и член общины Иакова, именуемого еще Израилем.

Нередко для характеристики правового положения египетского визиря вообще и статуса Иосифа в частности современные авторы условно используют термины «глава правительства», «первый министр» или «премьер-министр», однако, по справедливому замечанию профессора В. А. Томсинова, «статус жати в обществе, его место в механизме осуществления государственной власти, административные функции и должностные полномочия были такими, каких не имеет ни одно должностное лицо в современном государстве» [6. – С. 296]. Не случайно один из

братьев Иосифа, когда они явились в Египет «из земли Ханаанской, купить пищи» (Быт. 42:7) при обращении к нему использует красноречивый эпитет – «ты то же, что фараон» (Быт. 44:18), а в разговорах между собой и с отцом братья использовали применительно к Иосифу титул «начальствующий над тою землею» (Быт. 42:30), говорили, что «Иосиф ... теперь владычествует над всею землею Египетскою» (Быт. 45:25). Сам же Иосиф свое правовое положение как высшего царедворца Египта характеризовал следующим образом: «Бог ... поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его и владыкою во всей земле Египетской», «Бог поставил меня господином над всем Египтом» (Быт. 45:8–9).

При этом Пятикнижие сообщает нам сведения о следующих частных властных полномочиях и служебных функциях Иосифа как первого должностного лица в администрации фараона:

– формирование, пополнение государственного резерва продовольствия и управление им – «И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были [плодородны] в земле Египетской, и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его. И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского, так что перестал и считать, ибо не стало счета» (Быт. 41:48–49); «И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам» (Быт. 41:56);

– руководство внешней торговлей – «И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле» (Быт. 41:57); «Иосиф же был начальником в земле той; он и продавал хлеб всему народу земли» (Быт. 42:6); пополнение государственной казны серебром от продажи хлеба иноземцам, управление средствами казны – «Иосиф собрал все серебро, какое было в земле Египетской и в земле Ханаанской, за хлеб, который покупали, и внес Иосиф серебро в дом фараонов» (Быт. 47:14);

– формирование государственного поголовья скота – «И пригоняли они к Иосифу скот свой; и давал им Иосиф хлеб за лошадей, и за стада мелкого скота, и за стада крупного скота, и за ослов; и снабжал их хлебом в тот год за весь скот их» (Быт. 47:17), уход за которым был поручен Иосифом своим братьям-пастухам согласно повелению фараона: «И если знаешь, что между ними есть способные люди, поставь их смотрителями над моим скотом» (Быт. 47:6);

¹ Библейский Иосиф: поиски исторического прототипа // Я-Тора. – URL: <https://ja-tora.com/biblejskij-iosif-poiski-istorichesko/>

² Иосиф, сын Якова // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – Т. 8: Ибн-Эзра – Иудаизм. – СПб.: Об-во для науч. евр. изд., Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1911. – Стб. 850.

– формирование земельного фонда государства путем установления государственной монополии на владение возделываемыми землями (параллельно с закрепощением египтян-земледельцев через институт долгового рабства, превращение их в рабов фараона), управление государственными землями, включая нормативное установление размера платы (подати, налога) за пользование государственной землей на правах, подобных современной аренде, – *«И купил Иосиф всю землю Египетскую для фараона, потому что продали Египтяне каждый свое поле, ибо голод одолевал их. И досталась земля фараону. И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого. Только земли жрецов не купил [Иосиф], ибо жрецам от фараона положен был участок, и они питались своим участком, который дал им фараон; посему и не продали земли своей. И сказал Иосиф народу: вот, я купил теперь для фараона вас и землю вашу; вот вам семена, и засевайте землю; когда будет жатва, давайте пятую часть фараону, а четыре части останутся вам на засеяние полей, на пропитание вам и тем, кто в домах ваших, и на пропитание детям вашим... И поставил Иосиф в закон земле Египетской, даже до сего дня: пятую часть давать фараону, исключая только землю жрецов, которая не принадлежала фараону»* (Быт. 47:20–26);

– обеспечение государственной безопасности, защита страны от шпионов (соглядатаев) и других внешних угроз, осуществление суда над уличенными в таких деяниях преступниками, применение к ним мер пресечения и наказаний в виде заключения под стражу, удержания заложников и др. – *«И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу земли сей»* (Быт. 42:9); *«Он сказал им: нет, вы пришли высмотреть наготу земли сей»* (Быт. 42:12); *«клянись жизнью фараона, что вы соглядатаи»* (Быт. 42:16); *«И отдал их под стражу на три дня»* (Быт. 42:17); *«если вы люди честные, то один брат из вас пусть содержится в доме, где вы заключены; а вы пойдите, отвезите хлеб, ради голода семейств ваших»* (Быт. 42:19);

– осуществление жреческих или неких иных сакральных функций, на что указывают брак Иосифа с дочерью *«Потифера, жреца Илиопольского»* (Быт. 41:45), слова Иосифа о своем даре провидения, обращенные к старшим братьям – *«разве вы не знали, что такой человек, как*

я, конечно, угадает?» (Быт. 44:15), а также наличие у него особой серебряной чаши, используемой для гадания, в краже которой, инсценированной Иосифом, был обвинен его младший брат Вениамин и приговорен визирем к порабощению – *«тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом»* (Быт. 44:17).

Между тем, старшие братья Иосифа, судя по содержанию Торы, были прекрасно осведомлены, что за подобное преступление по праву Египта (в силу то ли особой имущественной ценности предмета кражи, то ли ее особого сакрального значения, то ли исключительно высокого положения в обществе ее собственника) они могли лишиться не только свободы, но и жизни: *«У кого из рабов твоих найдется [чаша], тому смерть, и мы будем рабами господину нашему»* (Быт. 44:9). Кроме того, в ветхозаветном рассказе о том, как братья Иосифа, как некогда Авраам со своими сородичами, явились из Ханаана в Египет за спасением от голодной смерти, содержится и еще одно указание на то, что по правилам этого древневосточного государства кража наказывалась порабощением вора, а также могла дополнительно наказываться конфискацией имущества виновного – *«И испугались люди эти, что ввели их в дом Иосифов, и сказали: это за серебро, возвращенное прежде в мешки наши, ввели нас, чтобы придраться к нам и напасть на нас, и взять нас в рабство, и ослов наших»* (Быт. 43:18). Примечательно, что древневосточные нормы, видимо, допускали порабощение родственника вора вместо виновного лица (добровольное рабство), как в случае с Вениамином, когда старший из братьев Иуда предложил Иосифу поработить его вместо самого младшего из братьев: *«Господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон... Итак, пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими: ибо как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною?»* (Быт. 44:19–34).

Успехи мудрого и благородного визиря на государственном поприще снискали Иосифу славу во всем Египте и еще большее расположение фараона – *«скажите же отцу моему о всей славе моей в Египте»* (Быт. 45:13), *«приятно было фараону и рабам его»* (Быт. 45:16). Результатом такого расположения египетского царя стало его великодушное и щедрое предложение, не согла-

сующееся с приведенными выше свидетельствами народной нелюбви египтян к евреям и иным кочевникам: *«И сказал фараон Иосифу: скажи братьям твоим: вот что сделайте: навьючьте скот ваш [хлебом] и ступайте в землю Ханаанскую; и возьмите отца вашего и семейства ваши и придите ко мне; я дам вам лучшее [место] в земле Египетской, и вы будете есть тук земли. Тебе же повелеваю сказать им: сделайте сие: возьмите себе из земли Египетской колесниц для детей ваших и для жен ваших, и привезите отца вашего и придите; и не жалейте вещей ваших, ибо лучшее из всей земли Египетской дам вам»* (Быт. 45:17–20). Именно *«так и сделали сыны Израилевы»* (Быт. 45:20), *«и взяли они скот свой и имущество свое, которое приобрели в земле Ханаанской, и пришли в Египет, – Иаков и весь род его с ним. Сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет»* (Быт. 46:6–7), *«всех душ дома Иаковлева, перешедших [с Иаковом] в Египет, семьдесят [пять]»* (Быт. 46:27). *«И поселил Иосиф отца своего и братьев своих, и дал им владение в земле Египетской, в лучшей части земли, в земле Раамсес, как повелел фараон. И снабжал Иосиф отца своего и братьев своих и весь дом отца своего хлебом, по потребностям каждого семейства»* (Быт. 47:11–12), *«И жил Израиль в земле Египетской, в земле Гесем, и владели они ею, и плодились, и весьма умножились»* (Быт. 47:27).

Таким образом, начавшись с трагической разлуки и порабощения, библейская история праведного Иосифа закончилась благополучным воссоединением с семейством Иакова и вознесением на политическую вершину самой могущественной и богатой страны того времени. Как и в случае с путешествием в Египет патриарха Авраама [1. – С. 23–24], в египетской эпопее праведника Иосифа институты государства и права Египта, включая фараона, да и в целом египетская цивилизация получили в Священном Писании положительную оценку, на что указывают, например, призыв Господа к Иакову – *«Бог сказал: Я Бог, Бог отца твоего; не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; я пойду с тобою в Египет»* (Быт. 46:3), а также действия патриарха Иакова – *«И благословил фараона Иаков»* (Быт. 47:10). Тем самым Бог благословляет Египет своим при-

сутствием и Израиль на дальнейшую жизнь в гостеприимном Египте до времен Исхода. Об особом уважении («благоволении») к Иосифу со стороны монарха и царской администрации свидетельствует и описание похорон патриарха Иакова – когда *«пошел Иосиф хоронить отца своего»* в Ханаане по еврейским погребальным обычаям, то *«пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской, и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его... С ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик. И дошли они до Горен-гаатада при Иордане и плакали там плачем великим и весьма сильным; и сделал Иосиф плач по отце своем семь дней. И видели жители земли той, Хананеи, плач в Горен-гаатаде, и сказали: велик плач этот у Египтян! Посему наречено имя [месту] тому: плач Египтян, что при Иордане»* (Быт. 50:7–9).

«И жил Иосиф в Египте сам и дом отца его; жил же Иосиф всего сто десять лет. И видел Иосиф детей у Ефрема до третьего рода, также и сыновья Махира, сына Манассиина, родились на колени Иосифа. И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. И умер Иосиф ста десяти лет. И набальзамировали его и положили в ковчег в Египте» (Быт. 50:22–26).

Подводя итог историко-правовому прочтению библейского рассказа о жизни еврейского праведника Иосифа в Египте с момента продажи его в рабство в юном возрасте и до момента смерти в возрасте почтенного старца, можно заключить, что данное ветхозаветное повествование содержит в себе множество авторитетных свидетельств о существовании и содержании ряда институтов или отдельных норм права этого древневосточного государства, относящихся к областям права государственного управления, уголовного, гражданского и семейного права, процессуального права и других, которые при этом вполне согласуются с собственно древнеегипетскими аутентичными письменными памятниками и потому представляют огромный интерес для истории государства и права как науки.

Список литературы

1. Беспалько В. Г. Ветхозаветные свидетельства Моисеева Пятикнижия о праве Древнего Египта (Часть I. Историко-правовое прочтение библейского рассказа о путешествии патриарха Авраама в Египет) // Экономика. Право. Общество. – 2024. – Т. 9. – № 1 (37). – С. 16–25.
2. Беспалько В. Г. Древние свидетельства о таможенных преступлениях (по материалам книги Бытия и ее толкований) // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 1. – С. 38–44.
3. Беспалько В. Г. Сакрализация уголовного права в Пятикнижии Моисея // Вопросы правоведения. – 2014. – № 2. – С. 321–334.
4. Лурье И. М. Очерки древнеегипетского права XVI–X веков до н. э. Памятники и исследования. – Л. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 1960.
5. Струве В. В. Израиль в Египте. – Петроград : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1920. – (Культурно-исторические памятники древнего Востока / под общ. ред. Б. А. Тураева. – Вып. 6).
6. Томсинов В. А. Государство и право Древнего Египта. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2017.
7. Трикоз Е. Н. Формирование древнеегипетского права: у истоков древнейшей правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1. – С. 183–193.
8. Флавий И. Иудейские древности : в 2 т. – Т. 1. Кн. 1–12. – М. : АСТ, Ладомир, 2007.